

Глава 1

Я не оглядываясь покинула апартаменты ректора, не торопясь спустилась на первый этаж преподавательского общежития. Зашла в свою комнату и постόяла в центре, размышляя, правильно ли я поступила.

По всему выходило, что я крепко подставила матушку Артура. Она действовала рефлекторно, выполняя мою просьбу расстегнуть замочек на браслете. И все произошло слишком быстро, чтобы она успела осознать, что это брачный браслет, который ее сын надел мне на руку.

С другой стороны, слушать о себе гадости? Терпеть пренебрежение, презрение или снисхождение? И это на всю оставшуюся жизнь, потому что брак подразумевает общение с родственниками.

Увольте! Я на такое не подписывалась. Не так уж сильно я хочу замуж, чтобы терпеть подобную свекровь. А вот несостоявшийся свекор ничего так, в целом приятный мужик. Мы бы поладили, мне кажется. Но и он растерялся и не успел выступить ни на моей стороне, ни на стороне законной супруги.

Ну что ж. Зато теперь я снова свободная девушка, помолвка разорвана. Причем разорвала ее мать же-ниха.

С этими артефактами все сложно. Я как-то пыталась снять браслет, но у меня ничего не вышло, потому что замок я даже нашупать не смогла. Он словно растворился после того, как его застегнул Артур. Позднее я узнала, что снять подобное помолвочное украшение может лишь тот, кто надел, или один из старших родичей. Мать вполне подходит под это описание. И действительно, ей замок магической безделишки мгновенно поддался.

Пусть родители сами все объясняют своему отпрыску. А Барон потом передаст хозяину все *лучившееся* в полном варианте, без купюр и цитат. Удобно, наверное, иметь фамильяра и магического питомца. Себе, что ли, все же рискнуть и завести?

Вот когда Артур, опоздавший к приезду своей воинственно настроенной матери, все узнает, выслушает, успокоится, тогда и я с ним поговорю.

Взял со спинки стула сумку с вещами Софи, повесила ее на плечо. Потом подхватила толстенный ежедневник, куда я вписывала все свои грандиозные планы и списки дел, и сжала артефакт переноса в академию Изнанки.

Надо бы поработать. И сходить поужинать. А то я на нервной почве слегка проголодалась. Виду я не подавала, но общение с семейством Грессов изрядно выбило меня из колеи и взбесило.

Но хотелось не плакать, а... кого-нибудь немножко прибить. Ну или хотя бы как следует поорать и вставить звездолей за все хорошее.

Артефакт перенес меня в аудиторию, где я читала демонам лекции. Учитывая внеурочные часы, тут было пусто. Осмотревшись, я вышла в коридор и пошла на звуки голосов, заодно осматриваясь. Как-то не

до того все было, чтобы просто понять, как выглядит мое второе место работы.

В душе кипела глухая ярость, которая не имела возможности выплыть наружу. Сейчас она напоминала адское зелье в ведьмином котле. Ведь всю беседу с семейством Грессов мне приходилось изображать вежливость, любезность и прикидываться, что я ничего не слышала. Я передернула плечами.

Гадюка аристократичная вы, мадам Гресс... Да катитесь к черту со своими оскорблениеми и снобскими замашками.

Причем меня бесила не она сама, я с ней и не знакома даже. А то, что, ничего не зная, не понимая, как реально обстоят дела, мадам примчалась с претензиями и поспешила вылить на меня ушат грязи. Ну хорошо, я стервозная землянка, я могла и нецензурно ее послать и поставить на место, мне плевать, что она обо мне думает. А будь на моем месте затюканная сломленная девчонка? Которая еле выжила, с трудом оправилась, собрав силы, выстроила жизнь заново. И тут, блин, прибегает эдакая расфуфыренная курица и орет что-то...

Сама бы Кармилла как себя чувствовала, пройдя через тот ад, что пришлось пережить Мариэлле? Я запоздало булькала негодованием, шипела как разъяренная гюрза и мысленно склоняла на все лады несостоявшуюся родственницу. Вот пусть только вякнет мне еще хоть что-то, я ее посажу в кресло и в красках расскажу ужастик. Не поленюсь украсить эпитетами и сравнениями. Или вообще дам почитать занятное повествование. Зря я, что ли, старалась и выколупывала из базы данных памяти Мариэллы все до мельчайших воспоминаний. Пусть насладится, мать его, аристократичная Кармилла...

Софи сидела у меня на руках, что-то агукала на своем языке, пытаясь хватать меня за волосы. А я печатала шаг, шипя сквозь зубы ругательства и клокоча как чайник.

Вдруг спереди раздались крики, взрывы, стук, рычание и цокот когтей. А потом на нас из-за угла дальше по коридору выскочила какая-то монструозная тварь. Я даже не поняла, что это, кто это...

Размером с крупного ротвейлера, сантиметров эдак семьдесят в высоту, такая же широкая квадратная тумба на лапах и примерно такого же окраса — лоснящаяся черная и с рыжими подпалинами. Только очень уж стремная на вид и рогатая. И все бы ничего, но эта демоническая зверюга имела три башки. И тоже примерно как у ротвейлера. Ага, квадратные такие.

И вот несется на меня эта гора мускулов, все три морды кирпичом, с клыков слюна капает, все три пары глаз горят бешенством, и все три пары рогов воинственно промеж ушей торчат... Только когти по полу и по стенам скребут, потому что монстрище, попирая законы физики и силы тяжести, еще и от стен отталкивается периодически и прыгает. И за нею следом кто-то бежит и заклятиями, судя по всему, швыряет. И все ближе, ближе...

А у меня на плече сумка с детскими вещами, в одной руке ребенок, а во второй подаренный магистром Эррадо черный ежедневник, тот самый, который «Большие планы маэстроны». Я только успела быстро посадить Софи у стеночки на пол, сбросить рядом с ней сумку с вещами и прикрыть их щитом. Заклинание это у меня слетало уже автоматически в любой ситуации, как только я спускала малышку с рук.

И вот лучше поэта нашего всея Руси, великого и незабвеннного, и не скажешь: «Они сошлись. Волна и камень, стихи и проза, лед и пламень»¹.

Взбешенная и успевшая довести себя до точки кипения и взрыва попаданка с Земли, которая устала от всего происходящего вокруг магического и аристократического произвола. И демоническая тварь, кем бы она там на самом-то деле ни была. Явно не безобидное «цобачко», раз за ней бегут с убийственными заклинаниями и пытаются испепелить.

Цобачко гулко звывло центральной головой, рыкнуло левой, издало низкочастотный звук правой и рвануло меня жрать.

— Кранты тебе, тварь неведомая! — рявкнула озверевшая я и опустила на среднюю голову томик своих планов.

Я колошматила зверюгу своей черной книжечкой от всей широты души. Била куда попало, вообще не думая о том, что творю. Я свою жизнь защищаю и жизнь своего ребенка. Колотила раз за разом, зверюга получала по башке, одной, другой, третьей. Она рычала, выла, скулила...

Стоп... Я замедлилась. Точно, скулит...

Офигевшая монструозина поняла, что еда против того, чтобы ее жрали. Признала, что я сильнее, припала к полу на брюхо, вытянула вперед все три головы, скулила, подывая и повизгивая. Не будь она такой страшнющей — и правда как собака.

Хотя, мне кажется, все представители псовых себя так ведут перед альфой. А сейчас альфа точно я. Рас-

¹ «Евгений Онегин» А.С. Пушкин. (Здесь и далее — прим. авт.)

красневшаяся, взбешенная, взмыленная, растрепанная и запыхавшаяся. И пусть только рыпнется, уничтожу!

Что-то такое зверь прочитал по моему лицу или эмоциям. Кто их там разберет, эту демоническую фауну, может, они даже и мысли сканировать умеют, как и разумные двуногие этого мира. Я сердито сдула с лица прядку, щекотавшую мне нос. Зверь снова заскулил и принялся возить по полу толстым гладким хвостом.

Я хрюплю скомандовала и жестом изобразила, будто выстрелила в нее из невидимого пистолетика, выставив указательный и средний палец:

— Лежать! Замри!

Хвост замер, но толстый, похожий на бутон, кончик его нервно дрожал, выдавая возбуждение.

А я утерла лицо локтем и только тогда подняла взгляд выше. Во время нашей эпичной битвы краем глаза заметила, что кто-то прибежал, но мне было не до них.

— Ну?! — хмуро спросила я стоящих напротив пятерых парней. Демонов, само собой. И совсем юных. Первый курс, что ли?

Они переглянулись, но отвечать не спешили.

Еще дальше за ними стоял мужчина в мантии магистра, и вот у него в руках как раз светились остатки боевых заклинаний. Только демонических. Я как-то понимала разницу. Все же Мариэлла училась в академии рядом с боевиками. И не единожды наблюдала различные вариации боевых заклятий и щитов.

Встретившись со мной взглядом, препод шагнул вперед, растолкав своих подопечных, и заявил им:

— Видели? Так делать не надо. Никогда! Вы должны были dezактивировать гронха путами, после чего уничтожить и вышвырнуть останки в бездну. Это чудо, что он вас не сожрал.

Я выразительно подняла брови, потому что не люблю, когда меня игнорируют. Да еще в подобной ситуации, когда я чудом осталась жива и смогла отбиться от какого-то гронха, который живет в бездне.

— Но маэстрина же... — жалобно вякнул один парень, считав мое настроение по мимике.

Ага! Они меня знают.

— Вы — жалкое потомство горной обезьяны, не совладавшее ни с порталом, ни с заклинаниями и упустившее молодого дикого гронха в академии! Человеческая женщина действовала в состоянии аффекта, она защищала потомство. Пришлось бы, она гронху все три пасти голыми руками разорвала бы. Это ясно, неучи?! — рявкнул демон.

— Так точно, магистр! — вытянулись пацаны по струнке.

— Вон с глаз моих! Каждому наказание сроком на месяц. Зайдете забрать разнарядку в деканате. — Он как-то хитро махнул рукой, и парней затянуло в портал, открывшийся за их спиной.

Круто! Вот бы мне научиться порталы открывать. Это ж какая свобода перемещений сразу образовалась бы. Не повезло мне, что в Одимене человеческие маги этого не умеют. Только большие стационарные порталы. Хотя и это — недешевое удовольствие.

— А они своего гронха не заберут? — напомнила я о себе.

— Это теперь ваш гронх, — мазнув по притихшей зверюге взглядом, ответил магистр. — Забирайте его, своего ребенка и вещи. Провожу вас.

— Ребенок мой. Вещи мои, — пробормотала я устало. — Цобачко не мое.

— Ваше. Вы подчинили его, он признал силу и авторитет. Отныне вы вожак, он подчиняется только

вам. Потом дадите ему имя. И можете уже отпустить, он устал. Молодой, дурной, не может долго сохранять неподвижность.

Я задумчиво посмотрела на гронха. Получила в ответ три влюбленных щенячьих восторженных взгляда и ручи слюней из всех трех пасть.

— Насколько молодой? — спросила вслух.

— Около года, если судить по рогам.

— Встать! К ноге! — Жестами, которые неоднократно видела у собачников, изобразила две команды.

Гронх подскочил на месте, буксая и проскальзывая всеми лапами, заходило ходуном мощное тело, так сильно мотылялся его хвост.

Капец! Я приручила демоническую тварь. Ее придавило большими планами маэстрины. Рассказать кому — засмеют.

— Чем вы его били? Магический талмуд? — пропорционально следил мой взгляд препод, который терпеливо ждал, пока я очухаюсь.

— Вы не поверите... — меланхолично пробормотала я и продемонстрировала ему название. — Это мой ежедневник. Список дел.

У демона дернулся глаз. Потом щека. А потом он расхохотался. Говорить не мог, но подошел к Софи, поднял ее на руки, не обращая внимания на мой щит. Малышка ничуть не смущилась нового дяди, не испугалась, просто тут же схватила его одной ручкой за нос, другой попыталась за рог. Не дотянулась, и в плен цепких пальчиков угодило ухо. А магистр подхватил с пола мою сумку и открыл портал.

Все так же весело гогоча, жестом велел мне в него проваливать и не забыть трехголовую, мать его, тварюшку.

— Рядом! — скомандовала я и голосом, и жестом.

Наверное, я была слишком сильно ошеломлена и дезориентирована ситуацией. Откат от пережитого еще не наступил, и я вела себя почти спокойно.

Что удивительно, дикое животное, которое я неприметным образом покорила, слушалось беспрекословно. Можно подумать, что это идеально вымуштрованная кинологом собака. Я-то так, немного команд просто подглядела у знакомых. Сама я собак не люблю и никогда их не заводила. Мне кошки больше нравятся. Вот Барона я с удовольствием тискала и жмыхала, он мурлыкать умеет.

Вышли мы в приемной ректора. Дверь в кабинет была открыта, глава академии сидел за своим монументальным письменным столом, пил что-то алкогольное из хрустального бокала и читал газету.

Демон. Рогатый. Огромный. Пьет из хрустально-го бокала и читает... газету. Я даже мысленно все это проговорила.

А тут я. С отсутствием прически и спокойствия, но зато с дитем и песиком. Гронх который.

— Маша, — невозмутимо отсалютовал мне мастер Эррадо бокалом. — Чай? Кофе? Коньяк?

— Коньяк, — не раздумывая, ответила я, прошла к креслу у стены и села.

Трехголовый монстр процокал следом и послушно встал рядом, глядя на меня преданным взглядом.

— Сидеть, — велела я, изобразив это и жестом.

Сначала хотела попросить сопроводившего нас преподавателя академии вернуть мне Софи, но в последний момент передумала. «Цобачко», конечно, слушается. Но это пока. И все же я ему не доверяю. Пусть лучше ребенок будет поближе к тем, кто сможет его защитить, если что.

Мужчина, все еще посмеиваясь, непринужденно донес Софи до кроватки, которая тут так и стояла, и сгрузил внутрь. Освободил свои нос и ухо, погладил девчушку по голове. Похоже, его ничего не смущало. А ректор тем временем поухаживал за мной. Поднес мне коньяк, лимон и тарелку с пирожными и засахаренными фруктами.

Коньяк обжег горло, прокатился огненным комом по горлу и ухнул в желудок. А я посидела минуту с закрытыми глазами, ожидая, пока меня отпустит. Испугалась я ужасно. Действовала ведь на чистом ужасе и адреналине. Открыв глаза, я снова отпила коньяка, уже меньшее. И зажевала сначала лимоном, а потом какой-то фруктовой штукой. То ли слива вяленая в кристалликах фруктозы, то ли абрикос. И не поймешь, но сладко и вкусно.

И лишь после этого подняла глаза на мужчин. Магистр, чьего имени я не знала, уже тоже сидел, с комфортом развалившись в другом кресле, и тоже смахивал коньяк.

Демоны, судя по всему, ждали, пока я приду в себя. А как только мой взгляд приобрел осмысленность, ректор предложил:

— Ну а теперь рассказывайте. Откуда в академии взялся молодой дикий гронх? Кто его призвал? Почему его не уничтожили или не зашвырнули обратно, когда он вырвался из-под контроля? Ну и самое любопытное. Почему он признал вожаком и хозяином нашу юную слабую леди, которая не обладает магией подчинения и уничтожения подобных тварей?

— Не поверите, — с ухмылкой повторил мою фразу неизвестный мне пока магистр. — Эта прекрасная и хрупкая человеческая женщина забила гронха. Он пал жертвой ее больших планов. — Он снова захотел, не выдержав.

Ректор посмотрел на меня, требуя объяснения. Ну, пришлось мне поднять и показать, чем я колошматила гронха.

— Я испугалась. Он хотел меня сожрать, я защищалась.

— Маша, вы его били этим? — странно ухмыляясь, спросил магистр Эррадо.

— Да. А чем еще? Не детской же соской. Она была в сумке рядом с Софи.

Ой, вот и нечего так ржать. У меня тут стресс, я вообще в шоке, ужасе, панике. Ну, не совсем, конечно, коньяк у ректора хороший. Отпускает меня уже.

— Маэстрина Мариэлла, скажите, кто вас так взбесил, что вы голыми руками и силой ярости смогли подчинить диковинную нечисть?

— Несостоявшаяся свекровь, — хмуро призналась я. — Гадостей наговорила мне, помолвку я разорвала, она браслет с моей руки сняла. А тут это... Бежит, скалится, когтями цокает. Не стоило ему меня пугать.

— Ну он же не знал, — сдавленно отозвался мой будущий родственник. — Молодой еще, года нет. Его впервые вырвали из стаи, тут толпа двуногих, он выбрал самого безобидного противника — мелкую самку. Как гронху было предположить, что на его пути окажется земная девушка в плохом настроении?

— Издеваетесь, да? — мрачно уточнила я.

— Немного, — не стал он отпираться, стараясь не смеяться. — Мари, пообещайте мне на будущее, что никогда больше не станете забивать гронхов тетрадями и книгами. Это хищная дикая нечисть. Да, они хорошо обучаемы, да, признав хозяина и вожака, преданы ему до последнего вздоха. Но, Маша... Это зверь. Дикий зверь.

Глава 2

Я опустила взгляд.

Хищная дикая нечисть таращилась на меня восторженно, свесив все три языка и пуская слюни на ковер. Я вздохнула и риторически спросила:

— И что мне теперь с ним делать?

— Жить. Он теперь ваш до самой смерти. Лет через триста состарится и сдохнет. Но, может, и неплохо. Дам вам книги. Почитаете. Будет охранник.

— Я же его не прокормлю, — уныло сказала я. — К тому же в Усаче запрещено заводить живность. Только фамильяров или магических питомцев. Вот как кот ректора.

— Да куда уж более магическое, — хмыкнул второй демон. — Вы на ауры-то гляньте, маэстрина.

Я переключилась на магическое зрение. Ну.. тварь это явно магическая, хищная и, действительно, нечисть немногого. Хотя, если так рассуждать, все демоны некоторым образом нечисть. Особенно низшие. Структура такая, ничего с этим не поделаешь.

А еще этот комок бешеной энергии и мои теперь связан со мной. От гронха тянулся толстый энергетический канат и крепился ко мне. Так более слабые особи на уровне инстинкта привязываются к родителям, хозяевам, воспитателям. Но такие канатики обычно со временем истончаются, иногда рвутся. Здесь же трехголовый гронх словно сидел в сияющем коконе, и этот кокон плавно перетекал в меня. То есть даже не связь, а... полное сращивание и поглощение моей более сильной аурой его — зависимой и животной.

Надо же. Очень похоже на то, как выглядит зависимость Барона от Артура, но выраженная мощно

и гипертрофированно. Если умру я, этот монстрик тоже умрет. Он от меня теперь никуда.

Поразительно, конечно.

— А почему так? Как же они живут в дикой природе-то? А если вожак сдохнет? И что? Вся стая вслед за ним? — спросила я.

— Вожак-гронх неразумен. Просто закон силы: умер вожак, его место сразу занимает другой физически и энергетически сильный зверь, перехватывая контроль над стаей. Если же демону удастся покорить ничейного дикого гронха, то он подавляет его ментально. Разум берет контроль над сущностью и сутью дикого существа. Вы, Мари, не обладаете ментальной магией, как мы. Но некоторые способности все же имеются, вы и сами знаете. Поэтому в совокупности с вашим гневом, страхом, жаждой мести и желанием одержать победу любой ценой... У гронха не было шансов. Но вы самка, поэтому вам он не просто подчинился. Вы теперь для него чуть ли не великая божественная мать.

— Чего? — опешила я. — Какая еще мать? Они что, разумные?!

— Нет. Не мать, как мама. А объект восхищения, преклонения и бешеной любви. Это сложно. Что-то вроде собачьей преданности, но все гораздо более масштабно. Да вы просто на глаза его посмотрите и поймете. Он теперь ваш до последнего вздоха и капли крови. В стаю его уже не отпустишь.

Вот я уже думала, что сильнее офигеть не могу. А нет. Могу. Даже как-то слов нет. У меня одна рука, ослабев, свесилась с подлокотника. Цобачко тут же восторженно засопел во все три носа и бочком пододвинулся так, чтобы моя кисть легла на его загривок.

На ощупь он оказался горячий как печка. Шерсть жесткая, гладкая. Где-то там, внутри, под толстой

шкурой перекатывались мускулы и часто билось сердце. Ой! Два сердца, если только мне не мерещится от усталости и стресса.

Я пошевелила пальцами. Вроде уже и не так страшно, как было. Хороший коньчик, забористый. Погладила своего внезапного питомца. Кошмар какой. Это ж надо! На вид почти как Цербер¹ на древних фресках.

У меня вырвался смешок. Кажется, я догадываюсь, где древние греки видели подобных существ. Готова съесть целую шоколадку, и пусть меня потом стошнит, но господа демоны являлись со своей Изнанки и древним грекам, и древним египтянам, и первым христианам... Только одни их считали порождениями богов или титанов, а другие сбратьями дьявола.

Ну, Машка! Не могла кошечку выбрать. Или болонку, раз собаку вдруг приспичило. Нет же! Геракл в юбке! Подвиги совершает, укрощает древнегреческий ужас, порождение, если не путаю, Тифона и Ехидны.

— Хвост покажи, — попросила я своего, блин, питомца.

Гронх радостно вскочил, завилял этим своим отростком и сунул мне его в руки. Мол, смотри, дорогая хозяйка. Видишь, какой чудесный у меня хвост.

Посмотрела, что уж. А хвост посмотрел на меня двумя глазами с вытянутыми зрачками. И зашипел, высунув язык.

¹ Цérбер, он же Кéрбер (от *др. греч.* Κέρβερος) — трехглавый пес со змеиным хвостом. На спине вместо шерсти также змеиные головы. Из пастей стекает ядовитая слюна. В древнегреческой мифологии он охраняет выход из царства мертвых и следит за порядком, не позволяя умершим возвращаться в мир живых, а живым проникать в царство Аида.

Я примерно чего-то такого уже и ждала, припомнив осоловевшим от двух глотков забористого демонического коньяка мозгом, как выглядел земной мифологический страж преисподней.

— Пошипи мне еще. Жало вырву! — вяло, без огонька пригрозила я змеиной башке на конце гронхова хвоста. — Яд будем регулярно сцеживать, мне для опытов пригодится.

Господи, дичь какая...

Змея моргнула, язык втянула, пасть закрыла. Подумала, да и прикинулась снова обычным хвостом. Оставив разбираться со мной три остальные головы. Которые почти как собачьи, только жутко страхолюдные.

— Слюни ядовитые? — спросила я в пространство. — Не отравит меня с Софи? И сам не отравится?

Адская псина дружно захлопнула все три пасти, подтянула слюни и застыла в глубоком раздумье. Это типа она понимает мою речь?

— Нет, не ядовитая, — ответил мне кто-то из демонов. Не успела понять. — Но есть ядовитые зубы, при необходимости они впрыскивают отраву во врагов или в дичь.

— Прелестно... — Я прикрыла глаза и глубоко вдохнула. Задержала дыхание. Посчитала мысленно, сколько дыхалки хватило. Выдохнула.

Залпом допила коньяк. Заела его сначала каким-то кислым фруктом, следом пирожным. После чего села ровно и произнесла:

— Магистр Эррадо, я, собственно, к вам шла по делу. Нам необходимо уладить некоторые вопросы личного характера. И обсудить план лекций. Мне не совсем нравится то, что сложилось сейчас. Считаю, что я была бы полезнее в академии не как преподаватель алхимии и зельеварения, учитывая разную физиологию и энер-

гетическую сущность студентов. А как коуч и куратор по освоению мнемотехники и общему развитию.

— Ну что ж, маэстро, давайте обсудим, — отставил свой бокал ректор академии. Сел ровно и обратился к своему коллеге: — Жду доклад о произошедшем, провинившимся месяц отработки, если дал им меньше — увеличь. И с каждого — полный отчет о его действиях, о том, что должен был сделать, и о последствиях их проступка. Из стипендии каждого вычесть штраф, на эту сумму купить ошейник для вызванного и упущенного гронха. Ошейник сейчас, маэстрине Мари скоро возвращаться в Одимен. Все остальное к завтрашнему утру.

— Есть! — коротко отозвался препод академии, встал с кресла и тут же исчез.

Эх, телепортация — это круто. Тоже хочу-хочу-хочу! Он даже портал не открывал, просто — хоп, и все.

— Магистр Эррадо, если можно, мне очень кратко и предельно доходчиво о произошедшем, — попросила я. — А то я что-то в шоке, меня накрыл отходняк, и мне... хочется убивать. Только не вот прямо сейчас, а как только ноги дрожать перестанут и я смогу встать.

— Маша, скажите мне лучше, почему вы не активировали выданный вам артефакт переноса и не вернулись в свой университет? Вы зачем с голыми руками, без магии, без оружия пошли на гронха?

— Дура потому что, — осмыслив, покаялась я. — Забыла я про артефакт. А с голыми руками, потому что оружия у меня нет, да и не умею я этими вашими кинжалами и шпагами пользоваться. Вот револьвер... М-да. Пришло время вспомнить навыки стрельбы.

— Против гронха бесполезно. Он слишком быстрый, увернется от пули. Да и шпагой его шкуру не проткнешь. Я про другое оружие, но, впрочем, это

уже не важно. Имя нужно дать сегодня же, это завершит настройку.

Я снова посмотрела на адского пса. Вот ведь мутант уродился, аж оторопь берет. Но привязываться к древнегреческой мифологии не хотелось, хотя она мне всегда была интересна и я много читала из нее.

— И почему он не собака? — риторически спросила я. — Было бы проще объяснить наличие такого питомца.

— Потому что он гронх, Маша. Но они тоже псовые, только хищные, дикие порождения бездны. Не образно выражаясь, а буквально. Они обитают в бездне. На поверхность сами никогда не поднимаются. Их оттуда можно вырвать одним-единственным способом: вызовом в ловчую пентаграмму. Вот наши студенты и отличились. Неверно выстроили ключевые узлы, гронх вырвался, сбежал. Ни поймать, ни уничтожить его они, естественно, не в состоянии еще, маленькие. На первом курсе настолько мощных заклинаний, чтобы пробить защиту гронха, они не знают.

— А тот магистр? Который нас сюда привел.

— Он бы уничтожил. Если бы вы не встали на пути, то он бы немного погонял первокурсников, чтобы ума набрались, а потом все же бросил заклятие на уничтожение.

— Жалко, живая скотинка-то... — посмотрела я на сидящего у моих ног монстра.

— А иначе никак. Портал в бездну не открыть. Если уж призвали в пентаграмму, то из нее и отправлять обратно. Но загнать гронха в нее невозможно. Так что, считайте, вы этому существу жизнь спасли. Не встретить он вас в том коридоре, сейчас провинившиеся студенты стены от копоти и крови отмывали бы. Но, может, и вам неплохо. Преданный охранник теперь есть, до последнего вздоха ваш. Жрет много-

вато, но только раз в несколько дней. В бездне мало пищи, ее обитатели питаются нечасто. Спит у гронха каждая голова по очереди, три всегда бодрствуют. Он всегда бдит. Так что вы будете под круглосуточной охраной.

— И Софи?

— Нет. Только вы. Он выполнит ваш приказ, если надо. Но объект его преклонения и охраны — вы. Не ваши дети, друзья, родня. Только и исключительно вы. Считайте, отныне это ваша тень.

Я вздохнула.

— Жрет-то он что?

— Все. В бездне не выбирают. Мясо, рыбу, овощи, траву. Вообще все, что найдут и добудут.

— Я ж не прокормлю троих... Мне что же, кормить каждую из трех голов?

— Нет, естественно. Он один, Мари, это только ртов четыре. Кормить раз в неделю, много по объему, но чем угодно, — хохотнул демон. — Имя. Дайте ему имя, и займемся делами.

Я снова посмотрела на довольного жизнью адского пса. Капец, он жуткий, конечно. Хорошо, я привычная ко всяким чудищам по мультфильмам, кино и тем же древнегреческим мифам. Да и то, Цербер все же посимпатичнее был на иллюстрациях.

Что-то быозвучное с названием, что ли, выбрать? Не Шарик же. Я начала перебирать в памяти мужские имена. О, а кстати. Григорий¹ — имя хоть и христианское, но происхождение имеет древнегреческое.

¹ Григорий — мужское имя греческого происхождения; восходит к др.-греч. γρηγόρεω («грегорео») — «бодрствую». У славян нарекали Григорием, сохраняя греческое значение. Русский смысл имени: недреманное око, бодрствует, неусыпный, бдительный, страж.

Что-то там то ли про бодрствование, то ли про то, что не спит. Помню, как-то давно, в прошлой жизни, в чатике обсуждали имена, и упоминалось это среди многих других.

— Григорий, — сказала я вслух, положив руку на голову зверя.

Тот передернулся, будто его током шандарахнуло. Засветился весь, слегка нагрелся, но тут же потух и успокоился.

Причем все это моментально. Я даже руку не успела отдернуть.

— Имянаречение прошло успешно, привязка завершилась, — прищурившись, посмотрел на него ректор. — Хорошо. Теперь вернемся к нашим делам. Слушаю.

Я еще на несколько секунд зависла, а потом тоже передернулась и взяла себя в руки. Пересела за стол, открыла свой убийственный томик «Больших планов маэстрины» и начала работать.

Интересно только, почему мне с демонами проще общаться, чем с людьми? И те, и другие жители других миров, не Земли. Но демоны плевать хотели на этикет, условности, то «тыкают» мне, то «выкают». Меняют обращение произвольно и сами этого не замечают. Захотел демонический пацан жениться — перенесся, обручился с девчонкой и чихать ему, что там родители скажут. Не уверена, что Марсáлис говорить-то научился уже хорошо. А невеста так вообще младенец, считай. Но уверена, что и взрослый демон такой же финт с понравившейся девушкой легко провернет.

Хотят коньяк — пьют коньяк. И мне предложили. Попроси я кальян или сигару, думаю, и ее легко бы мне предоставили и бровью бы не повели. И никого не смущает, что леди не подобает, а нужно чай цедить.

Правда, что ли, к демонам рвануть на работу? Контракт с университетом у меня не вечный... Или во мне говорит обида, злость и разочарование?

Мадам Кармилла меня здорово взбесила все же.

Закончили мы с магистром Эррадо нескоро, обсудив все мои предложения и полностью пересмотрев план обучения. Я успела начать преподавать студентам-демонам в академии алхимию, да. Но могу давать нужные рецепты в совокупности с тем, чему буду учить отныне.

Потренируюсь на демонах. А потом, может, и в Усаче так же поступим. Алхимиков в Изаре много, хороших, знающих. Тех, кто сможет вести предмет не хуже меня, а то и лучше. Ведь у меня программа в мозг загружена скопом, я не всегда в курсе всего, что учила Мариэлла.

Но я единственный человек в двух мирах, который знает много необычных вещей, вроде тех же самых методов мнемотехники или скорочтения. Да и мне самой намного больше нравится вести именно общие курсы, саморазвитие, личный рост, рассказывать лайфхаки. И курировать культурно-досуговую работу студентов, общение с журналистами. Мне-Маше это намного ближе и интереснее.

Возможно, имеет смысл поговорить об этом с Артуром. Потом... Когда мы поймем, кто мы теперь друг другу. Больше не жених и невеста, но кто?

Пока мы с ректором работали, прямо в кроватку к Софи перенесся ее малолетний кавалер. Причем неосознанно, потому что сам очень удивился, увидев ее и дедушку. Вот детвора там вдвоем и оставалась. Поужинала я в итоге тут же, в академии. Для Софи мне тоже выдали еды, годной для прикорма. И внука покормил демонический дедуля.

В общем, и поработали, и по-семейному посидели.

К этому времени давешний магистр, который не желал пока представляться, принес обмундирование для Григория. Помесь шлейки с портупеей из толстой кожи, проклеанная в местах стыка деталей и с магическими застежками. Только я могу надеть и снять эту хрень. Обычный ошейник не годится, учитывая физическое строение моего питомца: три головы, три шеи, переходящие в корпус. Как следствие — это место широкое, мощное, грудью можно на таран идти. А вот к талии и хвосту тело ощутимо сужается. Вот чтобы не высакивал ни там ни сям, шлейка надевалась широкой частью под места смыкания всех трех шей, а ремни на спине перекрецывались и застегивались в трех местах: сразу на загривке и по замку за передними лапами справа и слева. Выбраться самому из такой сложной конструкции нереально.

Магистр Эррадо мне все объяснял, но к нам не приближался, делала я все сама и сама же активировала кровью замки на ремнях. Никто не расстегнет их без меня. И к этой же конструкции крепился зарованный крепкий поводок.

Гронх удивительным образом слушался и подчинялся едва ли не моим мыслям. Поворачивался куда надо, подставлял головы, шеи, спину, поднимал лапы. При этом был страшно доволен, норовил менялизнуть и смотрел влюбленными глазами.

Если перевести эти три взгляда на человеческий, то было бы что-то вроде: «Ты ж моя утиpusечка! Моя дорогая бесконечно любимая душечка! Обожаю, люблю, не могу. Ну дай же я тебя облизну!»

Кстати, до меня с запозданием дошло, почему ртов четыре. Сначала я думала, что магистр оговорился.

Про змею-то я и забыла. Она напомнила о себе сама. Ректор академии Изнанки накормил не только нас с Софи, но и мою адскую псину.

Глава 3

Гронху поставили здоровый таз с мясом и костями, порубленными кусками разной величины. Сверху щедро накидано какой-то зелени, мытой, но не очищенной моркови, картошки и, кажется, редьки. Я оценила масштаб порции и приуныла, тут, наверное, нехилых размеров баран поместился и на гарнir килограммов пять корнеплодов. Даже если раз в неделю, все равно для моего бюджета это тяжко будет.

Григорий моих дум не ведал, с аппетитом принял на ужин. Причем ели все три головы, но по очереди. Тело только перетаптывалось, чтобы удобнее было. И вот тут-то и четвертый рот решил поесть. На конце хвоста проснулась змея, зевнула... — змеи зевают?! — покрутилась и нырнула под брюхом к кормушке. Не дотянулась, естественно. Но владелец хвоста послушно повернулся задом на минуту, змеиная пасть выбрала себе кусок по размеру и цапнула его. Гронх тут же развернулся мордами обратно к еде, а змея неспешно принялась заглатывать свой кусок мяса, словно натягиваясь на него.

Ужас! Кажется, у меня начинается фобия.

Я и собак-то никогда не любила, а уж змей так и подавно. А теперь вот...

Но зато, судя по словам специалиста, следующая кормежка только через неделю. Лучше даже еще позднее. Но не ранее, чем я вновь сюда приду в «субботу» читать лекции. Максимум, что мне разрешили,

угощать гронха чем-то вкусненьким с рук для поощрения. Совсем немного. А то пережрет животное, болеть будет. Хотя это и не животное как бы, а местная типа псовая нечисть. А вот воду разрешать и предлагать. Змее можно молоко иногда. Но совсем немного.

Артефакт переноса выпустил меня из перехода прямо у дверей моей комнаты в преподавательском общежитии. Время уже было довольно позднее, люди отдыхали, из-под дверей кое-где выбивался свет.

Григорий вышагивал рядом, крутил во все стороны тремя головами, принюхивался и нервно передергивался. Потрясений у демонического пса сегодня изрядно. Из бездны вытащили, убить пытались, книгой избили, покорили и привязали, покормили вроде, что хорошо. Но снова притащили неведомо куда.

Вот и выглядел он как взрослый щен, очень отважный, но которому все-таки страшно. А так-то он смелый.

Моя комната отчего-то оказалась не заперта, что странно. Мастер Ханк всегда за собой ее захлопывает. А кроме меня магический доступ я настраивала только на Артура. Но что бы ему тут делать без меня?

— К ноге. Тихо. Рядом, — велела я гронху и вошла в комнату.

Включила свет, повернулась и вздрогнула. В кресле напротив двери сидел магистр Гресс и щурился от внезапной яркости освещения.

— Ой. А ты чего тут сидишь в темноте? — растерялась я и даже перескочила на «ты».

Через миг Артур уже стоял, но это нормально, мужчина всегда встает, когда входит дама, так что я и не удивилась. А вот вспыхнувшие в руках магистра боевые пульсары — это совсем другое дело.

— Мари... — напряженным голосом произнес Артур, глядя мне под ноги.

Оттуда доносился странный звук, словно на низких частотах гудит мотор какой-то мощной техники. Даже не могу сообразить: не то бензопила, не то трактор, не то танк. Три мотора. Три мощных штуки.

Припав на передние лапы, готовый атаковать, там утробно рычал на Гресса мой песель.

— Свой! — коротко обронила я гронху, не зная, что делать и долго ли я удержу поводок, если эта гора мышц решит прыгнуть вперед.

Григорий заткнулся, как только прозвучал последний звук слова. Просто — хоп, выключил все три рычалки и сел на попу.

Ректор поднял на меня взгляд. М-дя. Вот так здоровые люди с ума и сходят. Надо пояснить как-то.

— Артур, ты только сильно не нервничай, ладно? Это мое цобачко. Так получилось. Ты погаси эти... пульсары. Он не станет на тебя нападать. Григорий, ведь не станешь? — Я посмотрела вниз.

Гронх радостно тройственno хрюкнул и завилял хвостом. Интересно, змею не укачивает на таких аттракционах?

— Мари... — настороженно произнес Гресс, приглушая яркость своих заклинаний, но не убирая их до конца. — Где ты взяла гронха? И почему он теперь магически к тебе привязан?

— О! Ты это видишь? — обрадовалась я. — Какое облегчение! Ты присаживайся, я только устрою Софи в манеже. Они наигрались с приятелем, пик активности прошел, но спать еще рано. Барон тут? А, Рыжик, иди сюда, мой хороший. Кис-кис, — позвала я вкрай огигевшего кота, обнаружившегося на шкафу.

Вероятно, он взлетел туда, когда мы вошли.

Софии я опустила в манеж, накидала ей игрушек и пирамидок, поставила рядом бутылочку с водой. Софи, как и я, была водохлебкой. Пила воды много, с удовольствием, предпочитала ее всем прочим напиткам, кроме молока. Но молоко для нее это пока что еще все-таки еда.

— Сонечка, поиграй пока, хорошо? — улыбнулась я ей. — Мама познакомит нашу собачку со всеми.

— Собачку?! — сдавленно уточнил из-за моей спины Артур.

Устроив малышку, я выпрямилась и, не выпуская поводка гронха, вернулась в столово-гостиную зону.

— Артур, позови Барона, пожалуйста. Я познакомлю животных. Им придется много времени проводить вместе.

— Придется? Вместе? То есть ты не сбежала и не собираешься переезжать... — сделал странные выводы маг, тоже переходя на «ты». Ну надо же, свершилось. — Барон, иди сюда.

У кота было свое мнение насчет того, с кем он хочет знакомиться, а с кем — не очень. Но Григорий вел себя смирно, сидел у моих ног неподвижно, не рычал, не скалился, только отслеживал тремя парами... ах нет, четырьмя парами глаз передвижения Барона. Змее тоже интересно. А может, ее все-таки укачало, так сильно гронх мотылял хвостом.

— Барон, дружок, иди сюда. — Я взяла рыжика на руки, он шипел, вздыбив шерсть и прижав уши, но царапаться не пытался. А я принялась успокаивающе ворковать: — Смотри, это мой пес. Он вообще-то гронх, но это не важно. Ты не смотри, что он такой... внушительный. Он просто жил в бездне, а там все страшно и плохо. И он еще малыши, ему даже годика нет. Тебя он не обидит. Григорий, Гриша, знакомься.

Это мой маленький друг. Наш друг. Свой. Любить. Беречь. Не обижать.

Три гронховы башки сделали бровки домиком и поставили уши торчком. Потом все одновременно склонились набок, рассматривая кота на моих руках. Потом точно так же синхронно — на другой бок. Абсолютно собачьи повадки.

— Свой! — повторила я. Хвост Гришки вильнулся туда-сюда. Змея не выдержала и цапнула владельца за зад.

Толстая шкура гронха, естественно, не прокусилась, но хвост перестал летать как бешеный. И змея тоже открыла глаза и уставилась на кота. Кажется, будь Барон обычным зверем, он бы уже скончался от разрыва сердца. Но он тоже магическое животное, да и хозяин рядом. Стоит, напряженно следит за нами, но молчит. Хотя щит не снимает и боевые пульсары не убирает. Но это нормально, я его понимаю.

— Котик, я сейчас наклонюсь, чтобы вы могли друг друга понюхать. Хорошо, маленький? И надеюсь, ты сможешь помочь и присмотреть за моим питомцем. Гриша только по размеру большой, но ему нужен старший товарищ и учитель. Ладно, Рыжик?

Барон посмотрел на меня, выражая всей своей котячей душой, что он думает насчет таких предложений, но тут подал голос Артур:

— Барон, знакомься. Это друг Мари. Он свой.

Ну вот и славно. Тот свой и этот свой. И радует, что котик не просто котик, а что-то тоже умеет.

Гронх обнюхивал кота шумно, радостно, с энтузиазмом. Молодой пес, как я его воспринимала, был полон энергии, жажды жизни и любопытства. Даже хвост змея соизволил осмотреть Барона и потрогать языком. Нервы у кота — стальные канаты. Я бы уже скончалась от ужаса, а этот шипит тихо, но тоже нюхает.

Нанюхавшись и насмотревшись, все три собачьи морды облизнули оғигевшего кота, отчего он сразу стал немного несчастный и очень мокрый. У меня дернулся глаз. У кота дернулся хвост. Но он сдержался. Мужик!

Кстати, о мужиках.

— Григорий, познакомься с Артуром. Нюхать. Запоминать. Свой. Это Артур Гресс, магистр, ректор, босс, шеф, мой начальник, друг. — Я старалась озвучить как можно больше ролей и слов.

Оставив в покое кота, гронх переключился на мага и принялся изучать уже его. Тот stoически терпел, только бледность и напряженный взгляд выдавали, что передо мной боевой маг, готовый в любую минуту атаковать демоническую тварь.

— Только друг? — спросил он вдруг невпопад.

— Что? — не поняла я.

— Только начальник, ректор и друг? — повторил он вопрос.

Я моргнула, не сразу поняв, о чем он. А он смотрел и ждал.

На столике перед ним лежал обручальный браслет. До меня дошло.

— Все сложно, да? — спросила я так же невпопад. — Убери свои заклинания. Эти странные существа подчиняются беспрекословно. Странная магия... Он вас с Бароном не тронет. Но ты, наверное, это и сам знаешь. Ты ведь магистр. Григорий, осмотри комнату. Изучай. Запоминай. Это наш дом. — Я отцепила поводок от портупеи, и мое цобачко радостно ринулось изучать свое новое жилище.

Проследив за ним взглядом, я попыталась мысленно смириться с ущербом. Наверняка попортит мебель, ковры, посшибает и расколотит что-нибудь.